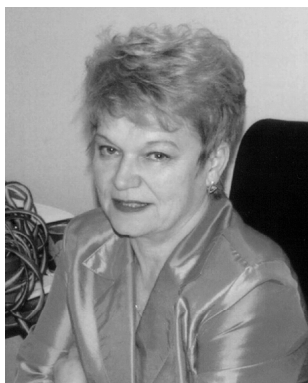

Грес Марина Вадимовна – выпускница факультета ПГС НИИЖТа 1974 г.

Заслуженный строитель России.

Работала в проектных институтах «Сибгипротранс», «Сибжел-допроект», «Теплоэлектропроект». Второе высшее образование получила в Московской Академии реставраций в 1997 г.

С 1992 г. – заместитель начальника Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области.

Профессор Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии. Член Научно-реставрационного совета Департамента культуры Новосибирской области.

УДК 69.059.35:34

М.В. ГРЕС

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕСТАВРАЦИИ НОВОСИБИРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Символ Новосибирска, эмблема его архитектуры и по большому счету культуры — здание Государственного академического театра оперы и балета, памятник архитектуры федерального значения — известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Об истории его создания в последние 5–6 лет много писали и говорили — это объясняется просто: впервые за всю его историю были выполнены крупномасштабные работы по реставрации, реконструкции и техническому перевооружению, которые не только вернули этому зданию былое величие, но и поставили его в техническом оснащении на одну ступень с ведущими театрами Европы. Не будем в этой статье касаться истории создания Театра, обратимся к более поздним ее страницам.

В 1981 г. Совмин РСФСР принимает решение о проведении капитального ремонта театра, к тому времени уже имеющего статус памятника. Однако проводимые работы не учитывали этот статус, в проектной документации полностью отсутствовала реставрационная часть. Более того, имели место решения, направленные на искажения, и, что самое печальное, на уничтожение подлинных авторских замыслов. Систематических реставрационных работ, выполняемых на основе научных исследований и в соответствии с научно-проектной документацией под контролем Государственного органа охраны наследия, по сути, никогда не проводилось. Существовавший тогда орган охраны историко-культурного наследия занимался отдельными вопросами и серьезного влияния на ход работ не оказывал.

В начале 2000-х гг. произошел перелом в отношении к памятнику. В какой-то степени это было связано с всплеском общественного интереса к историко-культурному наследию, произошедшему в середине 1990-х гг. Если раньше проблемы охраны наследия и реставрации были уделом узкого круга специалистов, то в конце XX в. общество поняло, что объекты недвижимого историко-культурного наследия имеют вполне конкретные ценности. Стало престижным иметь дело с памятником истории и культуры, арендовать и реставрировать его.

С созданием Федерального государственного учреждения (ФГУ) по строительству и реставрации объектов культуры Сибирского федерального округа, возглавлявшегося вначале И.Я. Драчевской, затем — И.В. Барышевой, начался качественно новый этап работ, характеризующийся иным подходом к объекту архитектурного наследия. Во многом благодаря И.Я. Драчевской вспомнили о том, что все работы, проводимые на подобном объекте, подпадают под действие Закона об охране памятников, впервые заговорили о необходимости проведения комплексных научно-реставрационных работ на здании театра.

Первым и, на наш взгляд, основным документом, задавшим направление работам на памятнике, явилось Плановое архитектурно-реставрационное задание, разработанное Научно-производственным центром по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области и согласованное Министерством культуры РФ. Впервые за всю историю Театра (составленные ранее задания носили поверхностный характер) была дана исчерпывающая характеристика состояния объекта культурного наследия, его архитектурных, художественных и конструктивных особенностей. Был четко определен порядок разработки научно-проектной документации и поставлены серьезные условия, ограничивающие заказчика, эксплуатирующую организацию и проектировщиков.

В процессе проектирования выработалась единая программа реставрационных работ, определились режимы и последовательность реставрации всего театра. Работы в главной зрительской группе помещений — входная зона, фойе 1-го и 2-го этажей, зрительный зал — составили первую очередь. Ко второй очереди реставрации отнесены работы в группе помещений, непосредственно примыкающих к главной группе, но имеющие более простую отделку. Сюда же должны войти работы по фасадам. Заключительный этап должен охватить работы по вспомогательной группе помещений — административно-служебный блок. Работы в этой группе ограничиваются только требованиями сохранности архитектурно-планировочного решения, геометрии и рисунка заполнений дверных проемов главных коридоров и оконных проемов фасадов. Здесь допускается размещение обстановочного комплекса, отличного от исторического.

Однако параллельно с организацией реставрационного процесса на различных общественных советах, совещаниях и в СМИ начинают обсуждаться варианты «улучшения» театра, привнесения в него элементов, отвечающих современным нормам, техническим требованиям и, наконец, представлениям о комфорте.

Особенно рьяно строили планы «улучшения» театра некоторые местные именитые архитекторы, широко практикующие в Новосибирске, но имеющие представления о памятниках архитектуры и реставрации весьма отдаленные, на уровне бытовых. Кого-то не устраивают неудобные кресла — не хватает комфортности, кто-то предлагает демонтировать подлинный подвесной потолок, так называемый «плафон», в зрительном зале и заменить его совершенно новым. Манипулируя где-то подслушанными или подсмотренными понятиями, терминами, они рассуждали о возможности радикальной переделки интерьера уникального памятника, забывая о том, что находятся во вполне определенном правовом поле, именуемом государственной охраной объектов историко-культурного наследия, которая, если очень коротко, есть декларированная система ограничений и обязательств, которые должны исполнять все члены общества при обращениями с объектами наследия. Эта система ограничений и обязательств

весьма неплохо прописана в законодательных документах, как в старых, но еще действующих, так и в новых.

По большому счету, подобное отношение к Закону — беда не только описываемого объекта. Последние события нашей политической жизни наглядно показали, что можно осуществить любые решения, подмянув закон, а правовые основы согнуть в бараний рог. То же самое и в охране памятников. Здесь существуют четыре типа поведения: 1) никто ничего не знает об этой самой охране и по незнанию творят от чистого сердца; 2) знают, что закон существует, но пытаются откупиться или продавить, привлекая для цели продавливания, по возможности, самые высокие инстанции; 3) знают, что закон существует, сознательно его нарушают, и, сработав очень быстро и нагло, буквально «по головам», ставят органы охраны перед свершившемся фактом; 4) виртуозно владея законом, используют противоречия отдельных пунктов для того, чтобы его обойти, не понимая, что ограничения органов охраны памятников являются общественно необходимыми ограничениями, которые надо учитывать в юридической практике.

Трудно сказать, какой из этих типов худший — одинаково губителен каждый. Но с первым, вторым и четвертым типами можно как-то справиться: можно вовремя остановить искренне заблуждающегося, нейтрализовать попытки «продавливания», разобраться с манипулированием противоречий в законодательстве. Но крайне трудно, почти невозможно, уследить за наглыми действиями так называемых «новорусских», подкрепленных большими деньгами.

Эти действия могут иметь самые плачевные для памятника последствия, вплоть до полного уничтожения. Именно так случилось с памятником деревянного зодчества, одним из первых жилых зданий Новониколаевска, расположенном на ул. Шамшурина. За одну ночь вовсе немаленький деревянный дом был сметен с лица земли, как будто его не было никогда. Теперь на этом месте — автостоянка. Кто снес, по чьему распоряжению? Почему беспрецедентное нарушение закона сошло с рук виновникам? На все эти вопросы могли бы дать ответы правоохранительные органы, долго и нудно занимавшиеся расследованием, которое, похоже, ничем не закончилось.

Однако вернемся к Театру. Все перечисленные проблемы нашли воплощение в разработанной изначально генпроектировщиком — компанией «Неймар инжиниринг» (Югославия) — утверждаемой части рабочего проекта «Реконструкция, техническое перевооружение и завершение капитального ремонта». Генпроектировщик, имеющий достаточный опыт работы на объектах культурного наследия в Европе, прекрасно осведомленный об уникальности театра, имея плановое задание и «Концепцию реставрации», полностью проигнорировал требования, направленные, в первую очередь, на сохранение подлинного архитектурно-художественного облика памятника. Были запроектированы боковые трехэтажные пристройки к объему концертного зала, между маршами главной парадной лестницы предполагалось устройство лифтов, «выходящих из водяного зеркала в уровне первого этажа». В угоду технологии грубо вторгались даже в архитектуру большого зрительного зала, предлагая пустить «бегущую строку» над порталом сцены, выполнить «командный пункт» для управления освещением и озвучиванием в виде большой консоли на уровне первого яруса, над центральным входом в партер, заменить исторические кресла на современные по причине их плохой эргономики и др. абсурдные предложения.

Государственный орган охраны историко-культурного наследия Новосибирской области сразу и категорически отверг эти предложения генпроектировщика как приводящие к искажению, разрушению и утрате подлинного облика памятника архитектуры, что явилось грубейшим нарушением Закона РФ об охране памятников. Эту позицию поддержал и главный архитектор проектов московского института «Спецпроектреставрация» А.И. Елифанов — научный консультант проекта реставрации. Окончательную точку в разногласиях поставило Министерство культуры, отвергнув эти бредовые предложения, после чего последовала смена генпроектировщика. В 2003 г. организацию всего комплекса проектно-строительных работ начала вести московская Международная строительно-промышленная ассоциация «МОССИБ».

Установленные регламенты режимов реставрации и видов работ позволили направить производство на восстановление подлинного архитектурно-художественного облика памятника методом достоверной реставрации в полном соответствии с требованиями законодательства. Согласованные в Министерстве культуры РФ проекты реставрации и приспособления стали отправной точкой в реализации намеченного.

Отдельную статью можно было бы посвятить работе по восстановлению и реставрации сценической коробки. Здесь скажем лишь, что ее состояние до начала работ оценивалось как аварийное. Усилиями специалистов Центра, ФГУ, подрядной и проектной организаций, ГАПа института «Спецпроектреставрация» Елифанова А.И. удалось найти оптимальный вариант сочетания современных технологических методов производства и стремления максимально приблизить отделку к первоначальному внешнему облику стен. Здесь было удачно подобрано все: и фактура, и цветовое решение — сочетание трех тонов штукатурки — придает воздушность внушительному объему сценической коробки при полном обеспечении прочностных качеств.

Острая коллизия сложилась между требованиями служб пожарной охраны и требованиями закона об охране памятников в процессе согласования важнейшего элемента интерьера большого зала — плафона потолка. Плафон зрительного зала — живописное произведение, выполненное темперными красками на холсте. В сочетании с декором стен зала и его скульптурами живопись создает иллюзорное впечатление легкости огромного плафона, его воздушности. Основанием живописного полотна служит деревянная конструкция — дека, которая в свою очередь крепится к металлическому каркасу, висящему на металлических тросах.

Пожарная охрана, руководствуясь современными условиями пожарной безопасности, требовала устройства основания под плафон из негорючих материалов и пропитки самого холста соответствующими составами.

Выполнение требования о замене деревянного основания повлекло бы за собой, безусловно, утрату самого живописного плафона, а также и серьезные (а возможно и катастрофические) последствия, связанные с перегрузкой перекрытия зрительного зала, так как деревянное основание (дека) живописного плафона обеспечивает условие прочности конструкции. При замене деки на металлическую конструкцию увеличилась бы нагрузка на перекрытие, что могло привести к серьезным деформациям. Кроме того, без разборки плафона эти работы невозможны, а, по заключению художника-реставратора I категории, руководителя научной группы объединения «Росреставрация» В.М. Сорокато-

го, «любая разборка погубит плафон, написанный на холстах». Пропитка же холста специальными составами однозначно привела бы к его утрате как произведения живописи. Заказчик выполнил все возможные мероприятия для обеспечения пожарной безопасности, пойти же на выполнения требований служб было невозможно, тем более что Федеральный закон об объектах культурного наследия гласит: «Строительные нормы и правила применяются при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия только в случаях, не противоречащих интересам сохранения данного объекта».

Заказчик, генпроектировщик, Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия были вынуждены обратиться в Москву к Главному государственному инспектору по пожарному надзору РФ, где их аргументы были поняты и приняты. Коллизия была разрешена в пользу интересов памятника.

К 60-летию со дня открытия Новосибирского театра оперы и балета (в мае 2005 г.) был подготовлен зал с мировым уровнем качества технического оснащения сцены, света и звука в восстановленном, исторически выверенном интерьере.

18 ноября 2005 г. после окончания I этапа реставрационных работ Большой зрительный зал и помещения 1-й очереди реставрации, сцена и купол Новосибирского театра оперы и балета были приняты в эксплуатацию государственной комиссией.

В небольшой статье трудно описать всю огромную работу, проведенную за несколько лет, тем не менее, подводя итог сказанному, можно смело утверждать: твердо стоя на позициях исполнения Закона, мы сумели решить основную задачу многолетних работ — «...сохранение уникального здания, созданного гением талантливых архитекторов самого крупного в стране театрального сооружения, несущего в себе элементы передовой инженерной мысли, блестящего мастерства, сумевших в трудные годы войны с высоким качеством построить этот грандиозный храм Культуры и Искусства».